

УДК 009

Е. А. Кислова

г. Екатеринбург, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЕЯ П. П. БАЖОВА В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЕКАТЕРИНБУРГА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музей, геопозтика, П. П. Бажов, сказы, образ города, Екатеринбург, Урал.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена тематическим экскурсиям по Екатеринбургу, построенным на основе творчества П. П. Бажова как городского «гения места».

E. A. Kislova

Yekaterinburg, Russia

THE POSSIBILITY OF A MUSEUM OF P. P. BAZHOV IN THE FORMATION OF GEOPOETIC IMAGE OF YEKATERINBURG

KEYWORDS: museum, geopoetics, P. P. Bazhov, the narrations, the image of the city, Yekaterinburg, the Ural

ABSTRACT: The article is devoted to special excursions across Yekaterinburg. They are based on artistic creativity of Bazhov, who is the "genius loci" of the city..

Существует множество способов знакомства с городом. Формированию представления о городе помогает его история, архитектура, легенды, люди, ландшафт, ресурсы, «третьи» места и т.д. Довольно много исследований посвящено *genius loci*, т.к. освоенное художником пространство освещается новыми смыслами, которые часто становятся определяющими.

В 1980-е гг. получило популярность понятие «геопозтика». Автор термина Кеннет Уайт, ученый и писатель из Франции. Новый термин осмыслил и прокомментировал И. Сид: «Избегая однозначных определений, он внедрял это слово скорее как символ, коммуникационный элемент, маркер синкретического восприятия реальности, которое призвано было соединять в себе, по Уайту, “поэзию, философию и науку”» [7].

Российские исследователи активно подхватили и развили идеи К. Уайта: В. Голованов, Г. Гринева, И. Сид, В. В. Абашев и др. «Ощущалась потребность в обновлении терминологии, как рабочего инструмента в этом процессе. <...> Мы раскрывали геопозтику как теорию создания

новых (или трансформирования «старых») территориальных мифов» [7].

В. В. Абашев в статье «Литература и география. Урал в геопозтике России» обосновывает необходимость нового термина тем, что «понятие геопозтика отличается прозрачностью смысла. Оно фиксирует сам момент взаимодействия и единства земного пространства (гео) и организующей его культурной формы (поэтика). <...> Ландшафт предстает перед поэтом как воплощенный, но еще не названный смысл. Искусство именуется его. Так получается геопозтический образ» [4].

Геопозтический образ транслирует территориальный миф, раскрывает пространство через художественное видение.

Одним из доступных способов знакомства с геопозтическим образом конкретной территории является литературная экскурсия, формирующая художественное, интеллектуально-эмоциональное переживание пространства благодаря слиянию фактов личной истории писателя, его специфического творческого видения, истории места, к которому привязан маршрут. В. В. Абашев подчеркивает: «В экскурсии органично соединяется тактильное, телесное переживание города с его интеллекту-

альным исследованием, соединяются рассказ о городе и физическое движение в городском пространстве. В определенном смысле любая экскурсия – это совместное действие, спектакль, перформанс» [3].

Попробуем проследить возможности такой экскурсии на примере творчества П. П. Бажова, который, несомненно, являясь *genius loci* Екатеринбурга, формирует и его геопоэтические особенности.

С Екатеринбургом П. П. Бажов был связан более полувека: здесь он учился, преподавал, женился, воспитывал детей, работал журналистом, возглавлял книжные издательства, был цензором, писал очерки, повести, сказы, возглавлял Свердловское отделение Союза писателей, был депутатом. Он бесконечно любил свой край, и эта любовь проявлялась во внимательном изучении уральской истории. Биографические маршруты демонстрируют, как личная история одной судьбы вплетена в историю города. Экскурсия по городу, сформированная с участием бажовских смыслов, комментариев и реальных бажовских маршрутов, помогает жителям и гостям увидеть геопоэтический образ Екатеринбурга.

Экскурсию необходимо проживать, став непосредственным участником. Мы предлагаем ее вариант.

Сказов, непосредственно посвященных Екатеринбургу, всего два: «Золотые дайки» и «Не та цапля». Но нам важна не прямая отсылка текстов к месту, а понимание того, как художественные образы помогают раскрыть пространство. В качестве примера приведем несколько тем, так или иначе обсуждающихся при разговоре о нашем крае и городе.

В Екатеринбурге есть объекты, демонстрирующие богатство Уральских гор: геологическая аллея на Плотине городского пруда, Геологический музей, образцы минералов перед некоторыми зданиями и т.п. Чуткий к уральскому миру человек угадывает за каждым образцом хранительницу уральских камней – Хозяйку Медной горы, распоряжающуюся и минералами, и судьбами рабочих, горщиков, камнерезов и их начальства. Могущественный образ Хозяйки сменяется чередой образов героев,

добывающих камень, руду: рудобой Степан, получивший в дар от Хозяйки малахитовую шкатулку; Трофим Тяжелая Котомка, прототипом которого стал известный талантливый горщик Данила Зверев; Андрияха Солёный, наглотаившийся «сладкого духу» Хозяйки в горе; Ганя Заря, вынужденный брать с собой в гору дочурку Таятку.

Работами мастеров-камнерезов в Екатеринбурге можно любоваться в Екатеринбургском музее изобразительных искусств, Музее истории ювелирного и камнерезного искусства, в Уральском профессиональном училище «Рифей» и пр. Вряд ли разговор о камнерезном искусстве на Урале обойдется без сказа «Каменный цветок» и образа Данилы-мастера. Знакомство с объемной мозаикой из разных цветных камней в жанре флористики будет более полным со сказом «Хрупкая веточка». Особенности обработки малахита отражены в сказе «Железковы покрывки».

Довольно много объектов в городе связаны с добычей золота и его реализацией: золотосплавочная лаборатория, озеро Шарташ, Вознесенская горка, особняки купцов-золотопромышленников. Хранитель уральского золота в творчестве П. П. Бажова – Великий Полоз, старательский знак на золото – Огневушка-Поскакушка, традиционная судьба уральского старателя явлена в сказе «Тяжелая витушка»; о Ерофее Маркове, первооткрывателе русского золота, идет речь в «Золотых дайках». Безусловно, разговор о добыче золота на Урале и его влиянии на человеческие судьбы станет намного выразительнее, если обратиться к сказам П. П. Бажова.

Уральские мастера прославились в разных направлениях. Пожалуй, лучше всего с их работами можно познакомиться в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Путешествие по миру каслинского литья не обходится без сказа «Чугунная бабушка», посвященного мастеру В. Торокину и его скульптуре «Старуха с прялкой»; погружение в мир златоустовской гравюры на стали – без сказа «Иванко-Крылатко», прототипом которого

ОБРАЗ ГОРОДА В КУЛЬТУРЕ

стал выдающийся гравер И. Бушуев; знакомство с нижнетагильским подносным промыслом редко проходит без сказа «Хрустальный лак».

Оказавшись на Верх-Исетском заводе, мы можем апеллировать ко многим сказам П. П. Бажова, рассуждая об атмосфере заводской жизни. Приехав на Уралмаш завод, вспомним сказ «Не та цапля», написанный П. П. Бажовым под впечатлением от посещения данного завода.

Особенность мифологического варианта бажовской экскурсии в том, что мы получаем целостный образ Екатеринбурга и Урала: своеобразие края материально воплощено в городских объектах, восприятие которых помогает систематизировать художественный мир писателя.

Предложенный обзор носит крайне схематичный характер. Мы обратились только к сказовому творчеству, сознатель-

но опустив повести, очерки, статьи и письма, в которых городу Екатеринбургу и Уралу посвящено множество интереснейшего материала. Но даже беглый обзор демонстрирует, как художественный мир писателя обогащает наше представление о городе, город насыщен сказовыми образами. 56 сказов охватили практически все важнейшие темы и проблемы Урала, которые так или иначе представлены на улицах главного уральского города.

Участники такой литературной экскурсии получают возможность окунуться в литературный миф Екатеринбурга. Точные исторические факты, порой, воспринимаемые отстраненно, насыщаются выразительными образами сказов, заставляя работать подсознание. У человека формируется эмоциональная ассоциация с определенным местом, и данное место остается в памяти, став освоенным и присвоенным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашев В., Масальцева Т., Фирсова А., Шестакова А. В поисках Юртына. Литературные прогулки по Перми. Пермь, 2005. URL: <http://www.dompasternaka.ru/library/detail.php?id=557> (дата обращения 25.02.2016)
2. Абашев В.В. Геопозитический взгляд на историю литературы Урала // Литература Урала: история и современность. Екатеринбург, 2006.
3. Абашев В.В. Неосязаемое тело города // Город Пермь. Пермь, 2008. URL: http://www.gtt.ru/PC/pc_73.htm (дата обращения 25.02.2016)
4. Абашев В.В., Абашева М.П.. Литература и география. Урал в геопозитике России. Вестник Пермского университета, выпуск 2. 2012. URL: <http://psibook.com/literatura/literatura-i-geografiya-ural-v-geopoetike-rossii.html> (дата обращения: 24.02.2016).
5. Бажов П. П. Собр. соч. в 3-х томах. – М.: Правда, 1976.
6. Бажовская энциклопедия. - Екатеринбург: ИД «Сократ»; Изд-во Урал. ун-та, 2007. – 640 с.
7. Игорь СИД. «Путешествие, текст, арт-проект: захват территории в XXI веке». URL: <http://russ.ru/pole/Puteshestvie-tekst-art-proekt-zahvat-territorii-v-XXI-veke> (дата обращения: 25.02.2016).
8. Фирсова А.В. Белая гора – сакральный ландшафт Пермского края // Река и Гора: локальные дискурсы. Пермь, 2009. URL: <http://www.dompasternaka.ru/library/detail.php?id=465>. (дата обращения: 25.02.2016)